

РАБОТА ОБРЕТАЕТ СМЫСЛ

Исикава Тацудзо.
Стена человеческая. Перевод
с японского. Предисловие
В. Логуновой. Москва, Из-
дательство иностранной ли-
тературы, 1963. 638 стр.

Писатель-реалист, проделавший длинный и трудный путь идейных исканий, Исикава Тацудзо подошел к новому творческому рубежу в романе «Стена человеческая»*. Он и сам подчеркивает переломный характер этого произведения: «Все «антиконсервативное», что таилось в глубине моей души, вышло на поверхность, и я твердо выбрал свое знамя».

Написанный с добросовестностью ученого и страстностью художника-публициста, роман освещает больной вопрос для сегодняшней Японии — проблему школьного воспитания и положения учителей в стране.

Героиня романа, заурядная провинциальная учительница Фумико, слаба и беспомощна до тех пор, пока она поглощена своей неудачно сложившейся личной жизнью. На глазах читателя ее внутренний мир обогащается, жизнь приобретает смысл и радость, как только она включается в общую

* Рецензия на роман Исикава Тацудзо «Тростник под ветром» была опубликована в «Иностранной литературе» № 11 за 1961 г.

МОРУА-НОВЕЛЛИСТ

Андре Моруа. Фиалки по средам. Перевод с французского. Послесловие И. Шкунаевой. Редактор Е. Бабун. Москва, Издательство иностранной литературы, 1963. 159 стр.

В будущем году Андре Моруа исполняется восемьдесят лет. В огромном рабочем кабинете, сплошь уставленном книгами, старый человек с удивительно молодым лицом рассказывает о своей работе, делится замыслами. Его ближайшая задача — создать жизнеописание Бальзака. Недостаток своих довоенных книг Моруа видит в том, что в них уделялось мало внимания общественному лицу эпохи. Теперь он стремится писать иначе... Он думает продолжить работу над

борьбу учителей Японии за свои права. А многоопытный учитель Итидзэ, скептик, искушающий Фумико своей мефистофельской иронией, показан как скучный и бездарный человек, все усилия которого направлены на личное преуспеяние.

За этими фигурами первого плана вырастает широкий социальный фон: бездушные и бюрократизм министерства просвещения, забастовки учителей, аресты профсоюзных деятелей.

Роман калейдоскопичен. Репортаж, лирическое повествование, статистика, очерковые описания — вот его фактура. Но чем внимательнее вчитываешься в страницы романа, тем отчетливее чувствуешь обдуманность и закономерность его построения. Душевный мир Фумико раскрывается на фоне большой разнообразной жизни и нравственное ее перерождение кажется неизбежным.

На первый взгляд информационно-публицистические куски романа несколько суховаты. Но это поверхностное впечатление. Они полны бытовых подробностей. Мы узнаем, что по выборочной статистике двадцати пяти процентам японских школьников мешает спать шум самолетов, что обычный способ приработка в японской семье среднего достатка, в семье, где растут дети, — сдавать комнаты проституткам почасно, что министр просвещения настолько ничтожная фигура в японском правительстве, что его называют «министром-субутыльником», и т. д.

Исикава Тацудзо не хочет ничего украшать. Он потрясен открывшейся перед ним картиной, и факты приобретают для него самостоятельную эстетическую ценность.

К. АТАРОВА

мемуарами. (В 1963 году Моруа опубликовал под названием «Обнаженная действительность» книгу заметок о встречах с писателями, общественными деятелями.) И наконец, оригинальный замысел — написать цикл новелл о том, как сложились в наши дни судьбы героев его романов. Книга, которая должна стать своеобразным итогом творческого пути.

Моруа известен в нашей стране главным образом как автор увлекательных книг о великих людях, признанный мастер биографического романа. Только недавно советский читатель познакомился с Моруа-новеллистом. В изящно изданную книжку «Фиалки по средам» вошла часть новелл Моруа, опубликованных в 1960 году во Франции.

«Фиалки по средам» открываются рассказом «Биография». По словам Моруа, в основе новеллы автобиографический эпизод, относящийся к концу 20-х годов, когда он работал над жизнеописанием Байрона. Молодому исследователю Эрве Марсенá уда-

СРЕДИ КНИГ

лось пролить свет на малоизвестный эпизод из жизни Байрона. Но старой леди, владелице семейного архива, куда важнее правды фамильная легенда, согласно которой прабабка ее мужа была любовницей поэта.

Вопросам искусства посвящена и навсквозь ироническая новелла «Рождение знаменитости». Рассказ этот, датированный 1919 годом, не потерял своей актуальности: шумный успех в парижских салонах художнику приносит отнюдь не следование правде жизни, а шутовская затея — создание «идео-аналитической» школы живописи. Моруа в совершенстве владеет излюбленным оружием французских литераторов — острой и гибкой, как рапира, иронией.

Но в некоторых рассказах ирония уходит в подтекст. Две женщины, поначалу враждебно настроенные, первая и вторая жены писателя Жерома Ванса, становятся после его смерти близкими друзьями («Ариадна, сестра...»). Их сближает не любовь к умершему, а жажда денег, стремление прославить себя. Даже смерть Жерома оказывается всего-навсего эффектным финалом для книги его первой жены. Здесь Моруа блестяще незаурядным мастерством психолога: в письмах, которыми обмениваются его персонажи, как в зеркале отражен своеобразно преломляемый внутренний мир каждого из них.

Новеллы Моруа о людях искусства объединяет общая мысль о враждебности всего истинно прекрасного буржуазному. Проклятье «Золотого тельца» (так называется одна из новелл) тяготеет над людьми буржуазного мира. Зависимость человека от золота выступает в сложной опосредствованной, то в прямой, откровенно уродливой, страшной форме. Новелла «Отель «Тана-

гос». Гостиница, где отчаявшиеся во всем, разорившиеся люди находят — за сходную цену — легкую, безболезненную смерть. Здесь нет характерного для модернистской литературы культа смерти. В беседе с автором этих строк Моруа заметил, что французскому народу, по своей природе жизнелюбивому, оптимистически настроенному, чужда так называемая черная литература, литература отчаяния и безверия. Это мода, которая пройдет, как всякая мода.

Мастер психологической новеллы, Моруа опирается на лучшие традиции французских и зарубежных авторов. Отвечая на мой вопрос о своих предшественниках, он называет имена английской писательницы Кэтрин Мэнсфилд, мастера тонких психологических зарисовок, и, разумеется, Чехова. Отменный знаток русской литературы, Моруа не раз писал о Чехове и Толстом. Моруа видит в Чехове решительного противника декадентства, называет его образ жизни «героическим, но без громких фраз», ценит за то, что он никогда не терял надежду. По ходу беседы Моруа вспоминает случай из своего детства. Ему было одиннадцать лет, когда учитель словесности подарил ему сборник рассказов русских писателей — Пушкина, Гоголя, Толстого со словами: «Ты будешь писателем. Через двадцать лет это тебе пригодится». Старый школьный учитель не ошибся. «Так началась, — говорит Моруа, — моя великая любовь к русским писателям, с тех пор я никогда не переставал ими восхищаться».

Книга избранных новелл Андре Моруа, хорошо переведенных, умело отредактированных, с умным и тонким послесловием не может не заинтересовать читателя.

Ф. НАРКИРЬЕР

**ИЗДАНО
ЗА РУБЕЖОМ**

Titos Patrikios. Mathitia. Athènes, Ekdosis "Prisma", 1963.

ПОЭЗИЯ ДЕЙСТВЕННАЯ И СТРАСТНАЯ

Жа обложке сборника стихотворений греческого поэта Титоса Патрикиоса, названного им «Наука», две даты: 1952—1962. Тяжелое в истории Греции десятилетие.

Торжествуя победу над демократическим движением, реакция бросила в тюрьмы и

лагеря тысячи патриотов. Тревога, сомнения, а порою и отчаяние закрадывались в сердца многих греков. Горько было сознавать, что принесенные народом бесчисленные жертвы не дали желанных плодов. Родившаяся в боях с фашизмом мечта о независимой, демократической Греции была задута в декабре 1944 года английской интервенцией. Гражданская война 1947—1949 годов, закрепившая у власти профашистские силы, повлекла за собой новое кровопролитие, новые потери. И, обращаясь к самому себе, поэт спрашивает: можно ли было ожидать, что избранный им путь борьбы, единственно верный и возможный для него путь, окажется таким неизмеримо длинным?..